

ЛИНГВОАКСИОЛОГИЯ ЭМОЦИЙ: ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ ЦЕННОСТЬ ЗЛОСТИ В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

Волкова Яна Александровна

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
Москва, Россия

Вашункина Ирина Владимировна

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
Москва, Россия

Московский государственный лингвистический университет,
Москва, Россия

Аннотация

Статья посвящена исследованию лингвокультурной ценности эмоции ЗЛОСТЬ в русском языковом сознании. В основе исследования лежит представление о том, что ценностное содержание эмоции культурно специфично, не полностью доступно прямому наблюдению, при этом может быть обнаружено и измерено с помощью психолингвистических методик. С целью выявления лингвокультурной ценности эмоции ЗЛОСТЬ в русском языковом сознании был проведен эксперимент с применением метода шкалирования: на первом этапе на основе полученных от респондентов характеристик эмоции ЗЛОСТЬ были составлены семибалльные биполярные шкалы. На втором этапе испытуемые оценивали эмоцию ЗЛОСТЬ по этим шкалам, результаты и получили интерпретацию. Установлено, что чаще всего (по этим шкалам получено наименьшее число нулевых оценок) ЗЛОСТЬ оценивается как *эмоциональная* и *тревожная*, а также как *сильная*, *злая*, *волнующая* и *разрушительная*. Наиболее однозначно в массовом сознании сформирован образ ЗЛОСТИ как тревожной, злой, разрушительной и быстрой (по этим шкалам обнаружен наименьший разброс оценок). Характеристики эмоции ЗЛОСТЬ были расположены в порядке убывания интенсивности качества (которую характеризует абсолютная величина оценки), причем цифровые показатели интерпретированы вербально: ЗЛОСТЬ *очень эмоциональная, очень злая, очень разрушительная, очень тревожная, опасная, ужасная, яркая, грустная, импульсивная, плохая, довольно искренняя, довольно волнующая, довольно быстрая, довольно поглощающая, довольно большая, довольно сильная, довольно неосознанная, довольно горячая, довольно громкая*. Полученные результаты свидетельствуют о возможности применения использованной в исследовании методики для изучения лингвокультурной ценности эмоций в русском языковом сознании, а также в сопоставительных исследованиях.

Ключевые слова: лингвоаксиология, лингвокультурная ценность, эмоция ЗЛОСТЬ, экспериментальное исследование, шкалирование.

Введение

В современном мире понимание эмоций и их роли в жизни человека становится предметом все более глубокого анализа: эмоции проявляются через разные каналы, включая физиологические и вербальные реакции, и являются важнейшей частью межличностного взаимодействия. В контексте лингвистической теории В.И. Шаховского эмоции приобретают особую значимость, становясь предметом исследования в коммуникативной, когнитивной, текстовой, прагматической, культурологической и других парадигмах языкознания [Шаховский 2008: 21–24]. Значимость эмоций в лингвистике проявляется, прежде всего, в том влиянии, которое эмоциональное состояние говорящего оказывает на выбор лексических единиц, синтаксических конструкций, формирование оценочных высказываний. Каждая эмоция соотносится с определенными вербальными и невербальными знаками, их каталог формирует семиотику эмоций, которая отражает знания, культуру и общественные нормы [Шаховский 2008: 384].

В своей первой монографии, посвященной проблемам категоризации эмоций в языковой системе, В.И. Шаховский писал, что эмоциональный опыт человека не только индивидуален, но и социально обусловлен [Шаховский 1987]. В языке сосуществуют эмоциональный и рациональный компоненты, и стилистика речи определяется эмоциональным выбором говорящего. В свою очередь, вербальная идентификация эмоций, под которой понимается процесс обозначения и описания испытываемых человеком эмоций с помощью вербальных средств, по большей части, субъективна и зависит от контекста и эмоционального состояния коммуникантов. Несмотря на то, что нормы выражения эмоций изменчивы и зависят от таких факторов, как возраст, социальный статус и культурная принадлежность, в различных культурных контекстах существуют свои специфические нормы выражения эмоций, что приводит к формированию особых языковых и культурных моделей эмоционального поведения, которые, в свою очередь, непосредственно связаны с понятиями оценки и ценности.

Общеизвестно, что характеристики ценностей и их оценка являются фундаментальными аспектами человеческого существования и общественной жизни, но в то же время остаются сравнительно малоизученными и даже загадочными объектами. Эмотивная лингвистика, как и ранее социальная лингвистика, столкнулась с необходимостью раскрыть закономерности и особенности изменений ценностных парадигм в обществе. Мы являемся свидетелями глобальных общественных трансформаций, разрушения вековых ценностных устоев: цифровые технологии, растущее влияние социальных сетей воздействуют не только на экономические и политические реалии нашего времени, но и на индивидуальное и коллективное сознание. В основе любых трансформационных процессов лежат эмоции, т.к. именно они являются основным компонентом как ценностей, так и оценок.

Соотношение оценки и ценности. Эмоции как ценность

Оценка – это процесс оценивания или суждения о чем-то на основе определенных критериев или стандартов. Она обычно связана с нашими убеждениями, представлениями или ожиданиями о том, что является «хорошим» или «плохим», «правильным» или «неправильным». Оценка может быть субъективной или объективной и зависит от ряда факторов, включая личные пристрастия; ее цель заключается в том, чтобы оцениваемые объекты соответствовали нашим представлениям или ожиданиям. Таким образом, оценка направлена на то, чтобы привести объект в соответствие с нашими

словами или представлениями о нем [Арутюнова 1985; Вольф 1985; Галкина-Федорук 1958].

Ценность отражает важность или значимость чего-то для нас, т.е. она может быть обусловлена не столько свойствами самого предмета, сколько нашим отношением к этому предмету. Можно сказать, что связь между ценностью и оценкой основана на взаимодействии убеждений, представлений и ожиданий личности о мире с процессом оценивания объектов и событий в этом мире. С одной стороны, ценности являются основой оценки, представляя собой основные убеждения и приоритеты, которые определяют, что для индивида важно и значимо. Когда мы оцениваем что-то, мы задаемся вопросом о том, насколько это соответствует или не соответствует нашим ценностям. С другой стороны, оценка может рассматриваться как реакция на соответствие ценностям, т.е. индивид использует свои представления о том, что «правильно» или «хорошо» с точки зрения своих ценностей, чтобы выносить суждения и принимать решения. Эмоции традиционно рассматриваются как ключевой компонент в оценке, поскольку служат своеобразным фильтром, через который человек воспринимает информацию, и могут усиливать или ослаблять оценку наших убеждений и ценностей [Вольф 1985; Шаховский 2008]. Однако эмоции не только помогают определять важность и значимость различных явлений, но и сами по себе обладают ценностным содержанием. В этом смысле эмоции можно рассматривать как нечто большее, чем просто реакцию организма на внешние стимулы – они представляют собой своего рода «язык» внутреннего мира личности, который отражает ее убеждения, мораль и внутренние потребности: «Ценность эмоций может быть как опосредованной убеждениями человека моральной ценностью, так и непосредственной ценностью, уходящей своими корнями в природную потребность организма в эмоциональном насыщении» [Додонов 1987: 48–52].

Каждая культура имеет свои уникальные способы выражения и интерпретации эмоций, в которых, как в зеркале, отражены ее ценности. И если исследованию лингвокультурных ценностей посвящено огромное количество научных работ [Карасик 2015; Коурова 2011; Лингвокультурные ценности... 2015; Лингвокультурные ценности... 2018; Миньяр-Белоручева, Сергиенко 2023, и др.], то лингвокультурная ценность самих эмоций по-прежнему остается вне зоны внимания лингвистов. В данной работе обосновывается гипотеза о том, что ценностное содержание эмоции в определенной культуре можно выявить и измерить с помощью психолингвистических методик.

Материал и методы исследования

Несмотря на то, что базовая человеческая эмоция, соотносящаяся с агрессивным поведением, традиционно обозначается словом «гнев» (см., например, [Ekman 1984; Изард 2008]), в качестве объекта эксперимента предлагается рассмотреть слово «злость» как вербальный идентификатор агрессивного эмоционального состояния. Ю.В. Крылов отмечает, что лексема «гнев» имеет более ограниченное использование и обычно связана с более высоким социальным или возрастным статусом субъекта, в то время как «злость» описывается как эмоция с более низкокогнитивной, непосредственной оценкой ситуации. Семантическое поле лексемы «гнев» предполагает большое количество ограничений для включения в него эмоций, которые могут соотноситься с описываемым состоянием, в то время как лексема «злость» позволяет включить в себя более широкий диапазон эмотивов [Крылов 2006].

С учетом этого ЗЛОСТЬ может быть представлена как эмоция, которая переживается как человеком, так и животным, и не зависит от социального статуса субъекта и объекта эмоции. ЗЛОСТЬ более «биологична», чем гнев, проявляется непосредственно в момент осознания причины и не требует обязательного вербального выражения [Крылов 2006].

С целью выявления лингвокультурной ценности эмоции ЗЛОСТЬ в русском языковом сознании был проведен эксперимент.

В качестве экспериментального использовался метод шкалирования. Для конструирования шкал, релевантных для оценки исследуемых эмоций, на первом этапе эксперимента респондентам было предложено описать прилагательными / причастиями эмоцию ЗЛОСТЬ. Испытуемые – студенты 2-4 курса Института иностранных языков РУДН (20 человек), каждого из которых просили дать 5 характеристик эмоции (но не настаивали на этом количестве). В Таблице 1 представлены результаты.

Таблица №1

Распределение ответов по характеристикам эмоции ЗЛОСТЬ

ЗЛОСТЬ	
характеристика	количество ответов на каждую характеристику
яростная	5
гневная, красная, сильная, негативная/ отрицательная/ плохая	3
непримиримая, черная, импульсивная, резкая, агрессивная, прямолинейная, бездумная/ необдуманная	2
неистовая, бешеная, рьяная, беспощадная, громкая, вспыльчивая, волнующая, сдержанная, большая, лютая, грубая, разрушительная, опустошающая, защитная, искренняя, бесконтрольная, беспристрастная, коварная, мстительная, яркая, экспрессивная, эксплицитная, пугающая, ужасная, хмурая, угрюмая, всепоглощающая, поглощающая, ослепляющая, неосознанная, поражающая, ранящая, критикующая, стремительная, бурлящая, алчная, эгоистичная	1

Для создания шкал, по которым на втором этапе эксперимента оценивалась эмоция ЗЛОСТЬ, необходимо было сгруппировать синонимы и квазисинонимы. С этой целью использовались словари синонимов [Александрова 2001; Словарь синонимов... 2005; Словарь-тезаурус... 2023]. Так как планировалась работа с биполярными шкалами, необходимо было подобрать антонимы к отобранным номинациям. Для отбора антонимов были использованы словари антонимов [Михайлова 2005; Словарь синонимов... 2005]. В Таблице 2 приведены шкалы, созданные в результате группировки характеристики и подбора антонимов.

Шкалы для оценки эмоции ЗЛОСТЬ

Характеристики	Качество, на основе которого названа шкала	Название шкалы
яростный гневный непримиримый неистовый бешеный рьяный беспощадный	яростный	тревожный – спокойный
агрессивная защитная	злой	злой – добрый
сильный черный громкий	сильный громкий	слабый – сильный тихий – громкий
импульсивный резкая вспыльчивая волнующая сдержанная	импульсивный волнующий	сдержанный – импульсивный успокаивающий – волнующий
разрушительная опустошающая всепоглощающая поглощающая ослепляющая поражающая ранящая критикующая	опасный разрушительный поглощающий	опасный – безопасный разрушительный – созидающий поглощающий – излучающий
негативная отрицательная плохая грубая	плохой	плохой – хороший
лютая яркая экспрессивная эксплицитная	эмоциональный яркий	эмоциональный – рациональный бледный – яркий
большая	большой	маленький – большой
прямолинейная искренняя бесконтрольная беспристрастная коварная мстительная	искренний	лживый – искренний

пугающая ужасная	ужасный	ужасный – прекрасный
хмурая угрюмая	грустный	грустный – веселый
бездумная необдуманная неосознанная	сознательный	неосознанный – сознательный
красный	холодный	холодный – горячий
стремительная бурлящая	быстрый	медленный – быстрый

Всего было создано 19 шкал, основная из которых (созданная на базе наибольшего числа ответов респондентов) получила название *тревожный – спокойный*. Шкала создана на базе качества «яростный». В качестве антонима к нему в словарях приводится прилагательное «спокойный». Однако со шкалой *яростный-спокойный* не проводилось известных нам экспериментов. Поэтому мы сочли возможным заменить ее на более привычную и стандартную шкалу *тревожный – спокойный*. Использование употребительных шкал имеет огромное преимущество в том, что оно позволяет сопоставлять результаты различных исследований, проведенных в разное время на разном материале, и это исключает использование уникальных шкал. Поэтому и при отборе основной номинации качества мы также руководствовались критерием общепотребительности.

На втором этапе был проведен эксперимент по оцениванию эмоции ЗЛОСТЬ по 19 шкалам. Все шкалы были семибалльными: от -3 до +3, где один из антонимов имен шкалы имел максимальную оценку -3, а другой +3. Испытуемым предлагалось оценить, насколько определенная характеристика присуща эмоции ЗЛОСТЬ. Всего данную эмоцию оценили 75 респондентов.

Полученные результаты были подвергнуты статистической обработке и представлены в Таблице 3. Преобладающие по количеству ответы расположены в соответствующей графе по принципу убывания частотности.

Таблица №3

Оценка эмоции ЗЛОСТЬ респондентами по биполярным шкалам

Шкала	Средняя оценка	Преобладающие оценки (в процентах)	Количество оценок 0 (в процентах)
Тревожный – спокойный	-1.53	-2 и -3 (69)	9
Слабый – сильный	0,79	2 и 3 (48)	11
Тихий – громкий	0.55	2 и 3 (43)	17
Сдержанный – импульсивный	1	3 и 2 (57)	13

Успокаивающий – волнующий	0,95	3 и 2 (48)	12
Плохой – хороший	-1	-3 и -2 (43)	27
Маленький – большой	0.8	2 и 1 (45)	23
Разрушительный – созидающий	-1.55	-3 и -2 (61)	12
Злой – добрый	-1.57	-3 и -2 (64)	11
Холодный – горячий	0.7	2 и 3 (45)	17
Опасный – безопасный	-1.37	-3 и -2 (52)	19
Лживый – искренний	0.95	3-27	28
Бледный – яркий	1.23	3 и 2 (56)	20
Ужасный – прекрасный	-1.35	-2 и -3 (56)	19
Грустный – веселый	-1.19	-2 и -3 (48)	25
Поглощающий – излучающий	-0.88	-2 и -3 (47)	15
Неосознанный – сознательный	-0.71	-1 и -2 (43)	27
Медленный – быстрый	0.89	2, 1, 3 (60)	21
Эмоциональный – рациональный	-1.76	-3 - 52	7

Дискуссия

При интерпретации результатов эксперимента следует отметить, что все числовые данные не должны восприниматься как абсолютные. Полученные в результате обработки данных числовые характеристики дают возможность сопоставления как в рамках проведенного эксперимента, так и с данными других экспериментов (планируется проведение исследований разных эмоций в таком же формате), а также возможность вербального описания ценности эмоции.

Одним из числовых результатов эксперимента является количество оценок «0». Мы интерпретируем такие случаи как отказ от оценки по соответствующей шкале. Если шкалы подобраны правильно, то респонденты должны соотносить свое понимание эмоции ЗЛОСТЬ с семантикой имени шкалы. Шкалы подбирались на основе предварительно проведенного эксперимента, поэтому они должны быть релевантны для оценки эмоции ЗЛОСТЬ. Однако так как не все участники предварительного эксперимента давали одинаковые характеристики изучаемой эмоции, вполне обоснован вопрос, все ли испытуемые видят связь эмоции с каждой характеристикой. Количество нулевых ответов может рассматриваться как способ определения релевантности конкретной характеристики для оценки исследуемого объекта.

Меньше всего отказов от оценки по шкале *эмоциональный – рациональный* (7%). Это объясняется тем, что ЗЛОСТЬ – эмоция, и это связывает ее с характеристикой «эмоциональный». Мало нулевых оценок и по шкале *тревожный – спокойный* (9%), которая, как говорилось выше, создана на базе нескольких характеристик, являвшихся наиболее частотными в ответах респондентов. По 11% отказов от оценки обнаружено по шкалам *слабый – сильный* (характеристики, сведенные к номинации *сильный*, являлись частотными в предварительном эксперименте) и *злой – добрый* (по сути тавтология «злая злость»). По 12% – по шкалам *успокаивающий – волнующий* и *разрушительный – созидающий*.

Больше всего в ходе исследования было отказов испытуемых от оценки по шкалам *лживый – искренний*, *неосознанный – сознательный*, *плохой – хороший*. Более четверти

респондентов (27–28%) не связывают эмоцию ЗЛОСТЬ с этими характеристиками. Этот вывод наиболее интересен применительно к рациональной оценке изучаемой эмоции как *хорошей* или *плохой*: довольно значительная часть представителей нашей культуры не рассматривают ЗЛОСТЬ рационально оценочно.

В числе прочих критериев подсчитывались преобладающие ответы. Обычно это два смежных цифровых показателя, число ответов по которым выше, чем по всем остальным показателям. Высокий процент таких ответов характеризует низкую степень разброса полученных цифровых данных. В нашем эксперименте по 8 шкалам число преобладающих ответов выше 50 процентов. Наименьший разброс оценок обнаружен по шкалам *тревожный – спокойный* (69% приходится на оценки -3 и -2) и *злой – добрый* (64% оценок -3 и -2). За ними следуют шкалы *разрушительный – созидающий* и *медленный – быстрый*. Минимальный показатель составляет 27% по шкале *лживый – искренний*, по которой также самый высокий процент нулевых оценок. Довольно низкие показатели (43%) по шкалам *тихий – громкий*, *плохой – хороший*, *неосознанный – сознательный*, по двум последним из которых также высокий процент отказов от ответа. Такие данные, вероятно, свидетельствуют о том, что эти шкалы слабее других коррелируют с эмоцией ЗЛОСТЬ.

На основании оценок респондентов представляется возможным дать описание эмоции ЗЛОСТЬ, в котором характеристики расположены по степени убывания интенсивности оценки. Для удобства представления переведем числовые значения в вербальные характеристики, которые позволят сопоставительно представить, в какой степени качество присуще эмоции ЗЛОСТЬ: абсолютное значение больше 1,5 обозначим как «очень», диапазон 1–1,5 оставим без дополнительного обозначения, и диапазон 0,5–1 обозначим как «довольно». Так можно получить тройную градацию, показывающую, в какой степени определенное качество присуще исследуемому объекту. Это распределение по степени представленности качества условно, и изменение контингента испытуемых может сдвинуть границы. Однако оно позволяет составить общее представление.

ЗЛОСТЬ *очень эмоциональная, очень злая, очень разрушительная, очень тревожная, опасная, ужасная, яркая, грустная, импульсивная, плохая, довольно искренняя, довольно волнующая, довольно быстрая, довольно поглощающая, довольно большая, довольно сильная, довольно неосознанная, довольно горячая, довольно громкая*. Таким образом, основное качество эмоции ЗЛОСТЬ – *эмоциональная*. На втором месте характеристика *злая*. Будучи синтаксическими синонимами стимула «эмоция злость», эти два прилагательных являются ее основными характеристиками. Также в качестве основных могут рассматриваться такие качества ЗЛОСТИ, как *разрушительная, тревожная*, имеющие значительный отрыв по частотности от других характеристик. Наименее выраженным качеством (из нашего списка) является определение *громкая*.

Выводы

Полученные в результате интерпретации материалов эксперимента характеристики эмоции ЗЛОСТЬ позволяют выявить ее лингвокультурную ценность в сознании представителей русской культуры. Чаще всего ЗЛОСТЬ оценивается как эмоциональная и тревожная, затем как сильная, злая, волнующая и разрушительная. Наиболее сформирован в массовом сознании образ ЗЛОСТИ как эмоции тревожной, злой, разрушительной и быстрой.

В ходе эксперимента была обнаружена взаимосвязь большого процента отказов от ответов и высокой степени разброса оценок: по тем шкалам, по которым много нулевых оценок, также наблюдается низкий процент преобладающих ответов. В нашей интерпретации это свидетельствует о слабой корреляции качества, называемого шкалой, с эмоцией ЗЛОСТЬ, то есть об отсутствии в сознании представителей русской лингвокультуры устойчивой связи между эмоцией и номинируемым качеством. Можно высказать предположение, что таким формальным образом можно выявлять характеристики, в разной степени связанные с исследуемым объектом.

Цифровые характеристики изучаемой эмоции можно расположить в порядке убывания или возрастания, и таким образом можно получить наглядное представление о том, какие качества присущи эмоции в нашей лингвокультуре в большей или меньшей степени. Такой подход открывает широкие перспективы сопоставительных исследований ценности эмоций в разных лингвокультурах, так как он позволяет выявить не только сами характеристики изучаемой эмоции, но и обнаружить степень их интенсивности, что создает базу для сравнения.

Таким образом, лингвоаксиологию эмоций можно обозначить как новый раздел в лингвистической теории эмоций В.И. Шаховского, изучающий языковые средства, которые называют, отражают и выражают эмоциональные состояния человека, а также их связь с общечеловеческими и культурными нормами и ценностями. Подобный подход позволяет не только изучать языковые выражения эмоций, но и анализировать их значимость и влияние на формирование лингвокультурных ценностей в различных общностях. Рассматривая эмоции как объект и ключевой компонент оценки, лингвоаксиология эмоций открывает новые перспективы для понимания взаимосвязи между языком, эмоциями и культурой.

© Волкова Я.А., Вашунина И.В., 2024

Литература

- Александрова З.Е.* Словарь синонимов русского языка. М.: Рус. яз., 2001. 564 с.
- Арутюнова Н.Д.* Об объекте общей оценки // Вопросы языкознания. 1985. № 3. С. 13–24.
- Вольф Е.М.* Функциональная семантика оценки. М.: Наука, 1985. 226 с.
- Галкина-Федорук Е.М.* Об экспрессивности и эмоциональности в языке // Сб. ст. по языкознанию / под общ. ред. А.К. Ефимова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1958. С. 103–124.
- Додонов Б.И.* В мире эмоций. Киев: Политиздат Украины, 1987. 140 с.
- Изард К.* Эмоции человека. Москва – Директ-Медиа, 2008. 954 с.
- Карасик В.И.* Лингвокультурные ценности в дискурсе // Иностранные языки в высшей школе. 2015. № 1(32). С. 25–35.
- Коурова О.И.* Концепция лингвокультурной ценности // Проблемы истории, филологии, культуры. 2011. №3 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-lingvokulturnoy-tsennosti>. Дата обращения: 26.02.2024.
- Крылов Ю.В.* Статус слов «Гнев»/«Злость» в семантическом поле эмоций // Сибирский филологический журнал. 2006. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/status-slov-gnev-zlost-v-semanticheskom-pole-emotsiy>. Дата обращения: 26.02.2024.

Лингвокультурные ценности в полиэтническом обществе: коллектив. моногр. / [отв. ред. В.И. Карасик, Е.А. Журавлева]; Евраз. нац. ун-т им. Л.Н. Гумилева, Астана, Респ. Казахстан; Волгогр. гос. соц.-пед. ун-т. Волгоград: Парадигма, 2015. 388 с.

Лингвокультурные ценности в сопоставительном аспекте: коллектив. моногр. / [научн. ред. В.И. Карасик, Н.А. Красавский]. Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2018. 186 с.

Миньяр-Белоручева А.П., Сергиенко П.И. Лингвокультурные ценности PR-коммуникации в эпоху новой этики // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturnye-tsennosti-pr-kommunikatsii-v-epohu-novoy-etiki>. Дата обращения: 26.02.2024.

Михайлова О.А. Словарь антонимов русского языка. М.: Эксмо, 2005. 475 с.

Словарь синонимов русского языка; Словарь антонимов русского языка / сост. М. Е. Шемшуренко. СПб.: Виктория, 2005. 476 с.

Словарь-тезаурус синонимов русского языка / авторы-составители: Л.Г. Бабенко [и др.]. М.: Грамота: АСТ-Пресс Школа, 2023. 572 с.

Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 1987. 192 с.

Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций: монография. М.: Гнозис, 2008. 416 с.

Ekman P. Expression and the Nature of Emotion // Approaches to Emotion. K. Scherer and P. Ekman (Eds.). New York, 1984. P. 319–340.

Сведения об авторах:

Волкова Яна Александровна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории и практики иностранных языков института иностранных языков Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Контактная информация:

117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 7

ORCID: 0000-0003-1456-5881

e-mail: y.a.v@list.ru

Вашунина Ирина Владимировна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории и практики иностранных языков института иностранных языков Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы / профессор кафедры грамматики и истории немецкого языка Московского государственного лингвистического университета

Контактная информация:

117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 7

ORCID: 0000-0002-3482-8215

e-mail: vashunina@yandex.ru

Для цитирования:

Волкова Я.А., Вашунина И.В. Лингвоаксиология эмоций: лингвокультурная ценность злости в русском языковом сознании // Вопросы психолингвистики №1(59) 2024, С. 10–21. doi: 10.30982/2077-5911-2024-59-1-10-21

UDC 81.23

LBC III 100.3

DOI 10.30982/2077-5911-2024-59-1-10-21

Research article

LINGUOAXIOLOGY OF EMOTIONS: LINGUOCULTURAL VALUE
OF *ZLOST'* IN RUSSIAN LINGUISTIC CONSCIOUSNESS

Yana A. Volkova

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba,
Moscow, Russia

Irina V. Vashunina

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow State
Linguistic University,
Moscow, Russia

Abstract

The article explores the linguocultural value of *ZLOST'* in the Russian linguistic consciousness. It is based on the notion that the value of an emotion is culturally specific, not fully accessible to direct observation, yet can be discovered and measured using psycholinguistic methods. An experiment was conducted to identify the linguocultural value of the emotion *ZLOST'* in the Russian linguistic consciousness. The scaling method was used for the experiment: in the first phase, seven-point bipolar scales were compiled based on the characteristics of the emotion *ZLOST'* provided by the respondents. In the second phase, the participants rated the emotion *ZLOST'* on these scales, and the results were processed and interpreted. It was found that *ZLOST'* is most often rated as emotional and anxious, as well as strong, angry, stirring, and destructive (these scales showed the fewest zero ratings). The image of *ZLOST'* as anxious, angry, destructive, and fast is almost unambiguously formed in the collective consciousness (these scales showed the least variance in ratings). The characteristics of the emotion *ZLOST'* were arranged in descending order of the intensity of quality (characterized by the absolute value of the rating), and the numerical indicators were verbally interpreted: *ZLOST'* is very emotional, very angry, very destructive, very anxious, dangerous, terrible, vivid, sad, impulsive, bad, quite sincere, quite stirring, quite fast, quite absorbing, quite large, quite strong, quite unconscious, quite hot, quite loud. The obtained results demonstrate the feasibility of using the applied methodology for studying the linguocultural value of emotions in the Russian linguistic consciousness, as well as in comparative studies.

Keywords: linguoaxiology, linguocultural value, emotion *ZLOST'*, experimental study, scaling

©Volkova Ya.A., Vashunina I.V., 2024

Bionotes:

Yana A. Volkova – Doctor of Philology, Professor at the Department of Foreign Languages of Theory and Practice, Institute of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

Contact information:

7, Miklukho-Maklaya Str., Moscow, Russia, 117198

ORCID: 0000-0003-1456-5881

e-mail: y.a.v@list.ru

Irina V. Vashunina – Doctor of Philology, Professor at the Department of Foreign Languages of Theory and Practice, Institute of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba / Professor of the Department of Grammar and History of the German Language, Moscow State Linguistic University

Contact information:

7, Miklukho-Maklaya Str., Moscow, Russia, 117198

ORCID: 0000-0002-3482-8215

e-mail: vashunina@yandex.ru

For citation:

Volkova Ya.A., Vashunina I.V. Linguoaxiology of emotions: linguocultural value of ZLOST' in Russian linguistic consciousness // Journal of Psycholinguistics. 1(59), 2024. P. 10–21. Available from: doi: 10.30982/2077-5911-2024-59-1-10-21 (In Russian)